УДК 327.7, 341.1

Марк ЭНТИН

БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ЕС

Статья поступила в редакцию 18.05.2020

Аннотация. В силу ряда причин, разбираемых в статье, реакция ЕС на пандемию коронавируса COVID-19 была невнятной и разобщенной. Она усилила противоречия между различными группами государств-членов, вскрыла несоответствия европейского интеграционного проекта. На основании этого политиками и экспертами разных стран сделан вывод, согласно которому ЕС будет внутренне слабеть, утрачивая позиции на международной арене. В статье приводятся доказательства обратного. Уроки пандемии и совместные действия по преодолению коронавирусной депрессии будут использованы для построения ЕС «нового поколения», его консолидации и углубления интеграции. Необходимый финансовый задел для этого создан. ЕС обретет потенциал оперативного кризисного управления. Сделан вывод, что формирование рынка капитала, цифрового и других общих рынков в дополнение к существующим будет резко ускорен. ЕС разработает комплексную экономическую стратегию и получит полномочия, необходимые для ее реализации. Вместе с тем реформирование ЕС будет проходить под влиянием новых факторов, осложняющих европейское строительство. Эти факторы оказывают на него серьезное сдерживающее влияние.

Ключевые слова: европейская интеграция, ЕС «нового поколения», право и политика Европейского союза.

Неспособность Европейского союза действовать слаженно и решительно на начальных этапах пандемии коронавируса породила обоснованные сомнения в его перспективах. В то же время тяжелейшие последствия, вызванные пандемией, и разрозненные разрушительные меры, предпринятые государствами-членами в ответ на нее, показали, насколько уязвимы их национальные экономики. Индивидуально, забыв о солидарности, им не выжить и не подняться. Они тесно переплетены и проросли друг в друга.

У стран региона нет выбора. Все они, хоть и по-разному, будут работать на укрепление ЕС и его консолидацию. Они будут наращивать его возможности и надевание его новыми полномочиями, открывать для гармонизации новые области за-

© **Энтин Марк Львович** – д.ю.н., заведующий кафедрой европейского права МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник РИСИ, председатель правления АЕВИС. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

E-mail: entinmark@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420202536>

конодательства, в которых они предпочитали оставлять за собой свободу рук [Кавешников, 2020].

Такое направление развития ЕС является детерминированным или, как отметили российские европейцы, выступавшие на июньских Примаковских чтениях, наиболее вероятным [Примаковские чтения..., 2020]. Оно предопределено неспособностью стран ЕС иными способами взять под контроль ключевые области хозяйствования и переход на новую технологическую базу, как того требуют императивы выхода из коронавирусной депрессии и построения устойчивого общества в посткоронавирусную эпоху. Однако добиться удовлетворительного результата ЕС и его государствам-членам будет трудно. Им придется действовать в условиях ограничений, связанных с их относительным ослаблением, нарастанием противоречий в европейском социуме, негатива, накопившегося за месяцы плохо скоординированной борьбы с пандемией, усиления напряженности в отношениях между ведущими мировыми игроками. Поэтому для понимания того, как будет строиться внутренняя и внешняя политика ЕС в ближайшие годы, нужно разобраться в том, почему реакция на пандемию в Европе была столь непоследовательной. Необходимо проанализировать, под влиянием каких новых для ЕС факторов она будет складываться и насколько критичным может оказаться их воздействие. Тогда логика формирования и осуществления политики Евросоюза станет более очевидной. Выявлению этой логики и посвящена настоящая статья.

Дефицит солидарности

На начальных этапах распространения коронавируса на континенте Европейская комиссия (ЕК) и другие институты ЕС недооценили опасность. Они не смогли сыграть на опережение, не взяли на себя координацию действий. Запоздалая реакция ЕС на пандемию вскрыла его неспособность действовать слаженно и решительно в нестандартных ситуациях. «Стало не хватать жизненно необходимого медицинского оборудования. Критически важные производственные цепочки оказались разорванными. Сотни тысяч людей потеряли работу, что поставило на колени бизнес и промышленность», – так описывали ситуацию популярные телеведущие [Kumar, 2020].

Кризис провоцировали также панические, односторонние, разрозненные меры, предпринятые странами ЕС. Страны стали отгораживаться друг от друга, закрывать границы, ограничивать, а затем и полностью прерывать транспортное сообщение вместо того, чтобы поискать совместные решения. Тем самым они усилили ущерб, наносимый национальным экономикам и общему рынку. Для эффективного противодействия пандемии и вызванным ею тяжелейшим экономическим и социальным последствиям требовался широкий набор мер и их комплексное осуществление. Каждая страна ЕС разрабатывала их самостоятельно. Стандартное требование об ориентации на лучшие практики было нарушено.

Ситуацию, сложившуюся в Евросоюзе, окрестили уничижительной формулой «каждый за себя». Вину за нее возложили на ЕС и его институты. На деле ответственность за нее несли не они, а национальные правительства. Однако отказать себе в возможности всё свалить на институты ЕС, последние не могли. Иначе пришлось бы расписываться в собственной нерасторопности и непредусмотрительности. Так

родилась легенда, будто Европейский союз годится «только для хорошей погоды», то есть эффективен и неплохо справляется со своими обязанностями, когда всё спокойно и складывается для него благоприятным образом. К вызовам чрезвычайного типа он не приспособлен.

Как это ни странно, вывод, который может быть сделан из подобной констатации, прямо противоположен обвинительному пафосу критиков ЕС. Он состоит в том, что, если Евросоюз не приспособлен к кризисам, его надо реформировать, чтобы он мог оперативно и эффективно реагировать на чрезвычайные ситуации, сделать то, на что государства-члены до сих пор не отваживались.

Субъективные и объективные причины запоздалой реакции европейских элит

Допущенные просчеты не оправдывают ЕС, а свидетельствуют, скорее, об общей деградации системы международных отношений, западного общества и западной политической культуры, затрудняющих поиск рациональных ответов на новые угрозы и вызовы человеческой цивилизации. Кратко разберем важнейшие обстоятельства кризиса.

1. ВОЗ, на предупреждения и рекомендации которой все рассчитывают, вела себя противоречивым образом. Она заняла гуттаперчевую позицию, внимательно отслеживая развитие ситуации с распространением болезни в Китае, затем по всему миру, но непозволительно долго не делала решительных выводов. О пандемии она объявила тогда, когда было уже поздно предпринимать упреждающие меры.

2. Европейцев и американцев подвело пренебрежительное отношение ко всему остальному миру, чувство превосходства. В их восприятии жестокой и трагической борьбы с эпидемией, которая развернулась в Китае, превалировало не имеющее с ней никакой связи ощущение того, что значение имеет только то, что происходит у них или с ними, но никак не где-то еще. Они сделали вид, будто новый зловерный и опаснейший штамм – лишь китайская проблема. На Западе решили: «пусть китайцы с ней и сражаются».

3. Европейские элиты твердят, что либеральный мир ушел в прошлое, однако продолжают жить в прежней иллюзорной системе координат. По ней Ухань и провинция Хубэй – край света. Осознать в полной мере то, что по своим масштабам, инфраструктуре, встроенности в глобальные транспортные сети и производственные цепочки Ухань сопоставим с Лос-Анджелесом, Сан-Франциско, Франкфуртом-на-Майне и на порядок превосходит столицы многих европейских государств, они были не в состоянии. Отсюда принципиальная недооценка глобального характера разыгравшейся там человеческой трагедии.

4. Искусственную слепоту ЕС и США вызвала также ведущаяся ими информационная война против Китая. В начале 2020 г. Вашингтон и Брюссель воспользовались размахом эпидемии в Китае и непоследовательными действиями властей, чтобы нанести удар по Коммунистической партии Китая (КПК) и ее лидеру Си Цзиньпину. Чуть позже они обвинили их в драконовских мерах по изоляции зараженных территорий и самоизоляции населения и их репрессивной сущности. С середины апреля США и ЕС принялись разъяснять, будто бы Пекин, во-первых, ничего не сделал для предотвращения экспорта коронавируса; во-вторых, ввел всех в заблуж-

дение, снабжая подтасованными данными. Кроме того, в-третьих, Китай вообще во всём виноват, поскольку «нулевой пациент» работал в экспериментальном подразделении местного института вирусологии.

5. Еще один фактор субъективного характера, предопределивший неадекватную реакцию США и ЕС на начинающуюся пандемию, – частичная утрата западным обществом ценностных ориентиров. Вместо того чтобы поспешить на помощь пострадавшим, наладить широчайшее международное сотрудничество, остановить торговые и технологические войны, они думали лишь о том, как еще больше ослабить условного противника.

6. В какой-то степени ЕС и западное общество подвело превратное понимание сущности демократии, личных свобод, прав человека, точнее даже их ничем не оправданная абсолютизация в условиях, когда требуются жесткие меры как раз для того, чтобы их сохранить. С одной стороны, очень многие выступили против жестких мер, без которых было не остановить заражение коронавирусом, помешав правительствам действовать эффективно. С другой – усилили нападки на политические режимы, прибегнувшие к таким мерам, обвиняя их в скатывании к авторитаризму и попрании демократии, что лишь усугубило разобщенность.

7. Проанализированные выше субъективные факторы связаны с менталитетом американцев и европейцев и их политических элит, изменениями в их политической культуре за годы господства на международной арене, с проводимым ими политическим курсом и его эксцессами. Есть чрезвычайно весомое обстоятельство объективного характера, объясняющее просчеты США и ЕС (затем, к сожалению, и России) в оценке угрозы, которую представляла собой набирающая силу пандемия, и в реагировании на нее.

По заверениям авторитетных эпидемиологов и вирусологов, новый коронавирус мало чем отличался от «обычной респираторной инфекции», а болезнь, захлестнувшая мир, – от ежегодно накатывающей волны гриппа, эпидемии которого регулярно уносят тысячи жизней, о чем предупреждала ВОЗ в своей Глобальной стратегии по гриппу на 2019–2030 годы. Ученые предложили правительствам полагаться на «естественную иммунизацию населения, для которой нужно время», пусть даже коронавирусом и заразится до 70% населения. Меры по изоляции и самоизоляции назвали блефом, игрой, обманом, используемыми в корыстных интересах. Настаивали на достаточности шагов, которые бы обеспечили всего лишь плавное распределение заразившихся, чтобы лечебные заведения справлялись с их потоком [Кому-то понадобилось очень сильно..., 2020]. Первоначально под влиянием такого рода ученых оказались Ангела Меркель в Германии и многие другие. Изначально из этого исходили Великобритания и США, за что поплатились особенно тяжело. Как следствие, ЕС приступил к осуществлению столь необходимой совместной политики только тогда, когда было уже не до предупреждения экономического и социального кризиса, а надо было нейтрализовывать его последствия.

Монетарные методы спасения объединенной Европы

На этапе борьбы с последствиями пандемии ЕС как интеграционному объединению удалось проявить многие из органически присущих ему преимуществ и возможностей. Разнообразие и масштабы планируемых и организованных им мер вы-

зывают уважение. Обобщающий отчет Европейского совета от 9 апреля содержал 23 пункта. Каждый выглядел весомо [Report, 2020]. Правда, акцент в нем был сделан на намерениях.

Однако уже неделей позже на совместной пресс-конференции в Брюсселе 15 апреля 2020 г. председатели ЕК и Европейского совета с нотками горечи и гордости объявили, что совместно со странами ЕС аккумулировали 3 трлн евро на купирование пандемии, спасение рынка труда, поддержку предприятий и восстановление экономики. Все предпринимаемые шаги Урсула фон дер Ляйен и Шарль Мишель пообещали объединить в целостную дорожную карту, призванную обеспечить лучшую координацию, эффективность и синергию, а серьезные изменения – внести в бюджетные ориентиры на следующий семилетний бюджетный цикл 2021–2027 гг. [Coronavirus European, 2020]. В Италии ее даже поспешили окрестить новым планом Маршалла для ЕС.

Для объективной оценки сегодняшнего и завтрашнего дня интеграционного объединения важно подчеркнуть, что ЕС приобрел свои преимущества в два этапа: в результате реформ, потребовавшихся сначала для преодоления глобального кризиса (2009–2011 гг.), затем – кризиса суверенной задолженности (2012–2013 гг.). Благодаря комплексному характеру реформ, он модернизировал законодательство и отработал механизмы масштабного выкупа долговых обязательств и ценных бумаг, предоставления кредитов наиболее пострадавшим странам, контроля бюджетной дисциплины и устойчивости банковского и страхового секторов, наделения вновь создаваемых надзорных, регулятивных и координационных органов далеко идущими полномочиями [Tuori, Tuori, 2014].

С начала пандемии ЕС предпринял три типа антикризисных действий. Их можно подразделить на негативные, позитивные в финансовой сфере и позитивные в области координации действий и защиты реального сектора экономики. Под негативными мерами имеется в виду отказ от того, что мешало бы смягчить последствия кризиса. Под позитивными в финансовой сфере подразумевается выделение денежных средств на поддержание стран, бизнеса, рынка труда, самозанятых, домохозяйств, уязвимых групп. К позитивным мерам в сфере реального производства относятся преодоление зависимости от импорта в некоторых критически важных секторах и решение задач самообеспечения. Они касаются, скорее, того, на что пойдут выделяемые средства.

ЕС первым делом не просто смягчил, а вообще отменил действие базовых ограничений Экономического и валютного союза и Пакта стабильности по уровням суверенной задолженности, дефициту бюджета и балансу текущих операций. Кроме того, он поспешил утвердить пересмотренные, гораздо более гибкие, правила предоставления государственной помощи.

ЕЦБ оперативно объявил о новой программе «количественного смягчения» (PEPP) на сумму в колоссальные 750, в июне – еще на 600 млрд евро. Эти средства он пообещал бросить в первую очередь на выкуп долговых обязательств государств-членов, обеспечивая их тем самым необходимой им ликвидностью [ECB, 2020].

В дополнение к этому ЕЦБ запустил долгосрочную программу по операциям рефинансирования (LTROs) и обнародовал регулятивный пакет, предусматривающий временное смягчение требований к обеспечительным мерам. Под них структуры, состоящие в партнерских отношениях с ЕС, могут участвовать в программах по

наполнению рынка ликвидностью и предоставлять кредиты. До этого он смягчил свои требования к капиталу курируемых им системообразующих банков европейских стран, стимулируя их тем самым продолжать ссужать деньги предприятиям реального сектора экономики. В свою очередь Европейский банковский орган рекомендовал национальным банковским регуляторам принять аналогичные решения. Он предложил им также изменить квалификацию просрочек платежей. Позже их примеру последовал Базельский комитет банковского надзора.

Параллельно ЕС распечатал многомиллиардный стабилизационный механизм, предусмотрев в совокупности с выделяемыми из него средствами на помощь государствам-членам пакет в размере 540 млрд евро. Они должны пойти на решение широкого круга задач по укреплению систем здравоохранения, спасению национальных экономик и выходу из коронавирусной депрессии, включая поддержку отраслей и флагманов экономики, среднего и малого предпринимательства, рынка труда и т.д. Периферия ЕС надеялась получить их в форме необусловленных грантов. Ядру ЕС удалось настоять на том, чтобы они предоставлялись в форме займов и только под обязательства реципиентов помощи продолжить осуществление оговоренных структурных реформ национальной экономики под контролем институтов ЕС.

Наибольшие ожидания связываются с финансовыми средствами, которые должны быть заложены в семилетние ориентиры бюджетных расходов ЕС на 2021–2027 гг. Рассматривается широкий набор предложений, из которых в конечном итоге должны быть выбраны самые оптимальные. Помимо обычных бюджетных расходов в ориентирах решено предусмотреть создание Фонда восстановления, что означает резкое увеличение расходов [Special, 2020]. В качестве поступлений должны быть использованы заимствования на открытом финансовом рынке. Блок из 9 стран ЕС первоначально хотел поднять их потолок до 1,5 трлн евро. Европарламент высказался в пользу очень крупной суммы в 2 трлн. Более реалистичной на их фоне выглядела франко-германская инициатива наделить ЕК правом заимствования от имени ЕС в целом до 500 млрд евро и подвести под него надежную юридическую базу. В инициативе перечислялись условия, на которых средства будут безвозмездно выделяться пострадавшим государствам-членам, и намечался порядок их предоставления.

Оттолкнувшись от этой инициативы, в конце мая Урсула фон дер Ляйен в обращении к Европарламенту обнародовала свой план восстановления экономики зоны ЕС. Она пообещала, что ЕК по получении полномочий займет на открытом финансовом рынке 500 млрд евро, которые в соответствии с намеченными ею пропорциями и в случае выполнения ими сопутствующих требований распределит между государствами-членами. Италия получит в качестве трансферта до 82 млрд, Испания – 77, Франция – 39, Польша – 38, Германия – 29 млрд евро. В дополнение к этому она изыщет 250 млрд евро, которые выдаст государствам-членам в виде займов, которые те обязаны будут ей вернуть. Согласно предварительным наметкам, ЕК намеревалась предоставить Италии до 91 млрд, Испании – 63 млрд, Польше – 26 млрд евро и т.д., строя свои расчеты на том, что Германии и Франции в случае необходимости не составит труда самостоятельно выйти на открытый финансовый рынок [Eugene's, 2020].

В конечном итоге, преодолев упорное сопротивление группы благополучных государств-членов, традиционно выступающих против обобществления долгов и

безвозмездной помощи экономически неустойчивым странам ЕС, Европейский совет по итогам 4-х дневного переговорного марафона вышел на устроивший всех компромисс. В соответствии с ним ЕК, обладающая высшим кредитным рейтингом AAA, получает полномочия по заимствованию на свободном финансовом рынке от имени всего ЕС до 750 млрд евро, которые должны быть полностью выплачены кредиторам лишь к 2058 г. Из них 390 млрд евро будут распределены между государствами-членами в виде грантов [Special, 2020].

Наряду с перечисленными амбициозными планами, различными структурами ЕС уже осуществлены конкретные меры финансовой поддержки на несколько сот млрд евро из текущего бюджета, разнообразных фондов, по линии ЕК, Европейской службы внешних действий, Европейского инвестиционного банка.

Неочевидные условия успеха

Таким образом, ЕС уже подготовил мощнейший финансовый задел, который он использует для восстановления и преобразования экономики входящих в него стран и выхода из коронавирусной депрессии, и будет его наращивать. Однако в какой степени государствам-членам удастся решение задач укрепления, сплочения и консолидации интеграционного объединения, будет зависеть от широкого набора новых для него взаимосвязанных факторов.

Важнейшие из них: эффект брекзита; усиливающееся расслоение государств-членов; ослабление притягательности европейских ценностей; истощенность унифицированных подходов к решению общих проблем; накопление противоречий и нестабильности в функционировании политических систем европейских стран. К ним также относятся: необходимость в ускоренном переводе экономики на новую технологическую платформу; неубедительный характер кадрового обновления институтов ЕС; усложнение международных отношений и ненадежность прежних союзов и договоренностей. Кратко остановимся на каждом из них.

Фактор брекзита. Выход Великобритании из ЕС не только ослабил его. Он также ударил по сцепке между участниками европейского проекта. Повлиял на психологию элит и электората. Потребовал от европейских стран вплотную заняться осмыслением путей и методов укрепления и консолидации ЕС, необходимость в которых вновь наглядно продемонстрировала пандемия. Соответственно предстоящее реформирование ЕС неотвратимо потребует как передачи на наднациональный уровень новых полномочий, так и расширения возможностей государств-членов эффективно реагировать на вызовы, с которыми они сталкиваются.

Фактор усиливающегося расслоения государств-членов. Под его влиянием ЕС распался на множество внутренних блоков, отстаивающих несовпадающие интересы и преследующих различные цели. Противоречия между ними приобрели затяжной характер. Ответом на углубляющееся расслоение могли бы стать многоскоростное развитие ЕС, развитие с разной геометрией или дифференцированное развитие. Похоже, коронавирус поставил на них крест. Он показал, что для выживания интеграционному объединению в приоритетном порядке придется подтягивать отстающие страны к уровню развития передовой группы государств-членов.

Фактор ослабления притягательности европейских ценностей. На протяжении всех лет успешного осуществления европейского проекта ЕС пользовался колос-

сальным авторитетом и влиянием в мире в качестве гражданской силы, способной обеспечить стабильность, благополучие и прогресс как у себя дома, так и повсюду на планете. За 2010-е годы имидж ЕС в глазах европейского и мирового общественного мнения поблек. Теперь свои базовые ценности ЕС придется переосмысливать и очищать от практик последнего времени, а притягательность европейского проекта не просто отстаивать, но и изобретать заново.

Фактор истощенности унифицированных подходов к решению общих проблем. Пандемия коронавируса сделала еще более очевидным, насколько страны ЕС являются разными. Даже когда они следуют одной и той же программе, принимают совершенно идентичные меры, многое у них получается по-разному. Следовательно, государства-члены будут вынуждены позаботиться о придании европейскому проекту принципиально иной гибкости и предложить ЕС применительно к каждому из них проводить немного иную политику, учитывающую его специфику, национальные традиции, состояние дел, уровень развития и т.д.

Фактор накопления противоречий и нестабильности в функционировании политических систем европейских стран. На время противодействия пандемии, потребовавшей объединения усилий на национальном уровне, граждане поддерживали своих лидеров и правящие партии. Их рейтинги стремительно пошли вверх. Однако после того как социально-экономические последствия коронавирусной депрессии, массовой безработицы, падения жизненного уровня и сокращения потребительского спроса проявят себя с полной силой, фрагментация европейского социума продолжится. Основные националистические лозунги крайне правых опять сделаются востребованными, и классические политические партии окажутся вынужденными перехватывать их. В этих условиях определяющее влияние на будущее ЕС окажет то, сумеют ли евроэнтузиасты и евроскептики, в целом конкурирующие политические силы договариваться между собой.

Необходимость в ускоренном переводе экономики на новую технологическую платформу. До пандемии коронавируса ЕС и его государства-члены с большой озабоченностью воспринимали свое технологическое отставание уже не только от США, но и Китая. Преодоление отставания – это безусловный императив для объединения. Однако в условиях разрозненности национальных усилий, правового регулирования и фрагментарности рынка делать это крайне сложно. Поэтому задача создания единого цифрового рынка, технологического прорыва и инновационного развития была ранее поставлена ЕС очень правильно и своевременно. Брюссель по определению будет уделять повышенное внимание ее опережающему решению.

Неубедительный характер кадрового обновления институтов ЕС. В чрезвычайных условиях крайне важно иметь сильных, уверенных и авторитетных лидеров, знающих свое дело. О том, что на национальном уровне в ЕС в этой сфере есть проблемы, эксперты и политические обозреватели твердили давно. С осени 2019 г. ситуацию усугубило то, насколько случайным образом произошла ротация кадрового состава в высших эшелонах власти институтов ЕС. Это предопределило откровенно неудовлетворительную реакцию институтов ЕС на пандемическую опасность. Тем не менее, как это ни парадоксально, руководство ЕС и государства-члены выйдет из пандемии окрепшим. Работа в чрезвычайных условиях многому научила лидеров интеграционного объединения. Приобретенный ими опыт будет

востребован при разработке и реализации планов восстановления европейской экономики в посткризисный период и переформатирования ЕС.

Фактор усложнения международных отношений и ненадежности прежних союзов и договоренностей. То, к каким действиям прибегли государства для борьбы с пандемией, стало живой иллюстрацией к тезису о деградации международных отношений и человеческой цивилизации. Международное сотрудничество полностью отсутствовало, а государства с пренебрежением отнеслись даже к использованию инструментария международных организаций, находящегося в их распоряжении. ЕС не смог предотвратить ухудшение международной обстановки, быющее по его же собственным интересам. Брюсселю не удастся взять на себя роль балансира международных отношений, которую ему предрекают. По факту для принуждения государств-членов к консолидации интеграционного пространства ЕС будет прибегать не к разрядке напряженности, а к ее нагнетанию, продолжая вести санкционную, информационную, торговую и технологическую войну.

Общий абрис будущей стратегии интеграционного объединения

Так получилось, что организационные рамки для обсуждения своей стратегии ЕС и его государства-члены уже создали. Решение о созыве нового конвента о будущем Европы было принято еще в 2019 г. Работа форума будет продолжаться на протяжении 2020–2022 гг. Вместе с тем, многое из того, что предстоит сделать по укреплению и переналадке интеграционного объединения, Брюссель постарается предпринять максимально оперативно. Этому поможет председательство Берлина в Совете ЕС во второй половине 2020 г. Некоторые черты стратегии вполне различимы.

С учетом уроков пандемии коронавируса ЕС в первую очередь придется определиться с тем, как научиться принимать если не мгновенные, то хотя бы быстрые решения, реагировать с той скоростью, с какой к этому вынуждает складывающаяся обстановка. На этом германское председательство в Совете ЕС собирается сделать упор в первую очередь.

В области индустриальной и торговой политики ЕС приступит к системной замене внешних поставщиков на внутренних, переориентации производственных цепочек и созданию производственных кластеров, не выходящих за пределы интеграционного объединения, что, в том числе, потребует тотальной роботизации экономики, изменения требований к рынку труда и переобучения рабочей силы. Повышенное внимание, естественно, – фармацевтической промышленности, производству медицинского оборудования, препаратов, сопутствующих товаров, обеспечению здравоохранения всем необходимым. Оно уже рельефно прописано в приоритетах германского председательства.

В более общем плане ЕС вплотную займется разработкой стратегии экономической безопасности. Ее ключевые элементы были опробованы при реализации концепции энергетической безопасности. Стержнем стратегии станет достижение самообеспечения в тех отраслях экономики, производстве номенклатуры изделий и предоставлении услуг, которые имеют определяющее значение для стабильного, устойчивого, сбалансированного, высокотехнологичного и поступательного разви-

тия и обеспечения глобальной конкурентоспособности, необходимой для защиты внутреннего рынка и экспансии на внешние рынки.

Инструментами ее осуществления послужат: новая индустриальная политика; импортозамещение; выстраивание заслона на пути захвата третьими странами и их компаниями командных высот в критических производствах и отраслях экономики и оказание давления на эти страны в интересах свободного доступа на их рынки. ЕС будет жестче, чем раньше, настаивать на соблюдении третьими странами требований добросовестной конкуренции, прозрачности при заключении контрактов, защиты интеллектуальной собственности, охраны окружающей среды и стандартов в области декарбонизации.

Проблем со становым хребтом стратегии у ЕС не будет. О нем всё известно заранее. Фактически он описан в отчете У. фон дер Ляйен о первых 100 днях на посту председателя ЕК, конкретизирующем программу деятельности на 2019–2024 [A Union, 2020]. Это «зеленый разворот», создание экономики «замкнутого цикла», транзит к климатически нейтральной экономике, декарбонизация, опора на новейшие технологии и укрепление своего глобального влияния. На них сделан акцент уже в приоритетах текущего председательства. Именно на них, прежде всего, должны расходоваться и выделяться средства ЕС. Это закреплено в заключениях Европейского совета от 21 июля 2020 г., которыми устанавливаются размеры бюджетных ассигнований на последующие семь лет и потолок заимствований ЕК от имени ЕС на свободном финансовом рынке [Special, 2020]. Их юридическим оформлением служат запретительные меры, мониторинг за действиями государственных органов (своих и третьих стран) и компаний, набор мер стимулирующего характера.

Брюссель внесет коррективы в право конкуренции, в ту его часть, которая затрагивает слияния, поглощения, прямую государственную помощь бизнесу и государственное субсидирование. Он уделит приоритетное внимание правовому обеспечению создания единого цифрового рынка, придания системного характера внедрению технологий – информационно-коммуникационных, распределенного ресурса, когнитивных, искусственного интеллекта и ускоренного перехода на новую технологическую платформу. ЕС также предусмотрит налоговые и любые другие послабления фирмам, вносящим вклад в реализацию стратегии, и предоставит им гарантированный доступ к привилегированному финансированию.

Евросоюз займется дальнейшей реформой рынка капиталов с упором на ускоренное развитие финтеха и диверсификацию каналов финансирования реального сектора экономики. Конкретная программа завершения построения Банковского союза и укрепления рынка капиталов интеграционного объединения была представлена ЕК и обобщена исследовательскими структурами ЕС и МВФ незадолго до начала пандемии. С учетом ее уроков она будет дополнена и переработана таким образом, чтобы банковское и финансовое пространство еврозоны и ЕС приобрело однородный характер.

Наиболее острые дебаты и напряженные переговоры между государствами-членами, ЕК и Европарламентом ожидаются по вопросу о том, как, на каких условиях, под какие обязательства и на какие именно национальные и общеевропейские программы и проекты будут расходоваться колоссальные финансовые средства. Это аккумулированные ЕС и закладываемые в его бюджетных ориентирах средства

на последующие семь лет и дополнительные 750 млрд евро, которые от имени ЕС займет ЕК. От того, насколько эффективно, умело и реалистично они будут расходоваться во взаимосвязи с предстоящим переформатированием ЕС и социально-экономическими реформами в государствах-членах, будет зависеть, удастся ли им открыть перед европейским интеграционным проектом новые горизонты построения провозглашенного ранее Евросоюза «следующего поколения» [Europe's, 2020; Special, 2020].

Заключение

Широкий круг специалистов утверждает, что прямым следствием пандемии и того, как ЕС и его государства-члены на нее отреагировали, станет падение их веса в мировых делах и управлении глобальным развитием. Такие предположения многие высказывают в США, Китае, России, других странах, забыв о том, в сколь тяжелом положении находится их собственные экономики.

Однако ЕС и его государства-члены с такими выводами и прогнозами не согласятся. Они поборются за то, чтобы предстоящая переналадка мировой политики, экономики и международных отношений отвечала их интересам и пошла им на пользу.

В этих целях они будут рассчитывать главным образом на собственные силы и притягательность идей перестройки экономики, как своей, так и мировой, которые они уже озвучили. Финансовых средств, как показано выше, у них достаточно. Производственная база – мощная. Система социальной поддержки населения – самая развитая в мире. Внутренний рынок – чрезвычайно емкий. Над поддержкой инновационных компаний, стартапов, разработки и внедрения новейших технологий хорошо поработала еще ЕК под председательством Жан-Клода Юнкера.

Вместе с тем, для ЕС и государств-членов будет критически важно, чтобы заявленным ими курсом построения новой «зеленой» и климатически нейтральной экономики «замкнутого цикла» шли не только они, но и все третьи страны. Намечаемая ими программа чрезвычайно затратна. Оправданность затрат просчитать сложно. Если придать своему экономическому курсу универсальный характер, их можно будет перераспределить между всеми мировыми и региональными игроками выгодным Брюсселю образом.

Но даже это не гарантирует успех. Для того чтобы оптимально реализовать имеющий внушительный потенциал, ЕС и государствам-членам потребуются серьезное, рациональное, комплексное углубление интеграции при одновременном увеличении возможностей каждого участника европейского проекта вносить более весомый вклад в его осуществление.

Список литературы

Кавешников Н.Ю. (2020) Сценарии развития Европейского союза. *РСМД*. 19.06. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/stsenarii-razvitiya-evropeyskogo-soyuza/> (дата обращения: 01.09.2020).

Кому-то понадобилось очень сильно напугать человечество»: так ли страшен COVID-19? (2020) *Бизнес Online*. 17.03.2020.

Примаковские чтения: ЕС нового поколения. (2020) *Интерфакс*. 19.06. URL: <https://www.interfax.ru/russia/713768> (дата обращения: 01.09.2020).

References

- A Union That Strives for More: The First 100 Days. (2020) *European Commission Press release*. 06.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_403?mc_cid=55294970bf&mc_eid=d35535bd98 (accessed 06.06.2020).
- Coronavirus: European roadmap shows path towards common lifting of containment measures. (2020) *European Commission Press release*. 15.04. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_652 (accessed 06.06.2020).
- Europe's moment: Repair and Prepare for the Next Generation. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 27.5.2020 COM(2020) 456 final. {SWD(2020) 98 final} 18 p. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-europe-moment-repair-prepare-next-generation.pdf> (accessed 06.06.2020).
- Kaveshnikov N. (2020) European Union development scenarios. *RIAC*. 19.06.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/stsenarii-razvitiya-evropeyskogo-soyuza/> (accessed 29.07.2020).
- Kumar I. (2020) "No single country will be left behind in this crisis" says EU Commissioner for Internal Market. *Euronews*. 03.04.
- Monetary policy decisions. (2020) *ECB Press Release*. 04.06. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.mp200604~a307d3429c.en.html> (accessed 06.06.2020).
- Primakov Reading: Next Generation EU. (2020). *Interfax*. 19.06.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/713768> (accessed 29.07.2020).
- Report on the comprehensive economic policy response to the COVID-19 pandemic (2020). *European Council*. 09.04.2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/04/09/report-on-the-comprehensive-economic-policy-response-to-the-covid-19-pandemic/> (accessed 06.06.2020).
- "Someone really needed to scare humanity very much": is COVID-19 so scary? *Business online*. 17.03.2020.
- Special meeting of the European Council (17, 18, 19, 20 and 21 July 2020) Conclusions. Brussels, 21.07.2020. EUCO 10/20. CO EUR 8 CONCL 4. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/45109/210720-euco-final-conclusions-en.pdf> (accessed 29.07.2020).
- Tuori Ka., Tuori Kl. (2014) *The Eurozone Crisis. A Constitutional Analysis*. Cambridge: CUP.

Unalternative Character of EU Development

Received 18.05.2020

Author: Entin M., Doctor of Sciences (Law), Head of Department of the European Law, MGIMO-University, Senior Research Fellow, RISS. **Address:** 76 Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** entinmark@gmail.com

Abstract. For a number of reasons analyzed in the article, the EU response to the COVID-19 pandemic was slurred and fragmented. It intensified contradictions between groups of Member-States, revealed inconsistencies of the European integration project. Based on this, politicians and experts from different countries concluded that the EU would weaken internally, losing ground at international arena. The article proves the opposite. Lessons of the pandemic and joint efforts to overcome coronavirus depression will be used for building the EU of "next generation", its consolidation and deepening integration. The necessary financial buttress has been created for this. The EU will acquire potential for operational crisis management. The formation of the capital market, digital and other common markets in addition to the existing ones will accelerate. It will get a comprehensive economic strategy, the main features of which are described by the author, and will be granted powers for its implementation. At the same time, transformation of the EU will take place under the influence of new factors complicating European plans, which will have a serious restraining effect.

Key words: European integration, law and politics, EU of a new generation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420202536>